

ИНТЕРВЬЮ «МК»

НА УРОВНЕ ЧУВСТВ

На вопрос нашего корреспондента отвечает главный режиссер Театра им. Пушкина Б. А. Морозов.

— Борис Афанасьевич, недавно закончился XV съезд ВТО. Каковы ваши впечатления о его работе и результатах?

— Главным событием съезда явилось то, что теперь вместо Всесоюзного театрального общества у нас создан творческий Союз театральных деятелей России. Это событие стало центром внимания и обсуждения всех делегатов. Всесоюзное театральное общество, просуществовавшее в России около ста лет, имеет свои глубокие корни, традиции, и этого нельзя не учитывать при последующих перестройках. Я считаю, что перестройка нашего общества в творческий союз очень органична. От того, как мы сейчас начнем действовать, зависит дальнейшая судьба нового объединения, его жизнь. Говоря «мы», я имею в виду новое правление, секретариат. У нас поменялся председатель: делегаты тепло поблагодарили Михаила Ивановича Царева, сказали ему много добрых и заслуженных слов. И сейчас у нас новый лидер — Михаил Александрович Ульянов. На днях состоялось первое заседание секретариата (я тоже прихожу к нему в качестве одного из секретарей союза), где было решено в первую очередь выработать проект нового устава. Наш союз сразу же решил откликнуться на дела театрального эксперимента, который начнется с 1 января 1987 года. Созданы группы, которые будут специально заниматься вопросами устава, эксперимента, отдельная группа должна проанализировать выступления делегатов съезда для выработки решения: в системе союза идет речь о создании театрального фонда. Вопросов очень много...

— А как, по-вашему, следует проводить решения союза в жизнь?

— Прежде всего это, по-моему, надо делать быстро, но и очень разумно. Ведь многое будет зависеть от того, как мы начнем, поскольку одно дело — официальное учреждение союза, другое — его рабочее движение и осуществление решений. Мы не просто поменяли вывеску: вместо общества стал союз. Мы хотим изнутри повернуть всю работу, а это требует решительных действий.

— Говоря о деятельности союза, вы упомянули эксперимент. Известно, что наряду с пятью московскими театрами Театр имени Пушкина вошел в опытный эксперимент. Как вы представляете себе именно ваше участие, какие надежды возлагаются на эксперимент и что собирается осуществлять в рамках эксперимента?

— Когда стало известно о возникновении идеи эксперимента, я сразу сказал, что мы очень бы хотели в нем участвовать. Театр Пушкина сейчас находится в той стадии творческой жизни, когда эксперимент, проба, поиск нового — это все работает на театр. Поскольку театр — это всегда эксперимент, путешествие в неизведанное, где никогда нельзя предугадать результат. Сам эксперимент подразумевает установившуюся систему отношений к работе, к творчеству, к жизни в театре. Для Театра Пушкина этот процесс работы, выхода на новые организационные, человеческие, творческие моменты очень важен. Театр обретает свое лицо, находит поиск своего метода, своего зрителя. Мы надеемся наладить новые отношения с драматургами: непосредственно театр — драматург, обходя все другие инстанции, которых было очень много. Эксперимент должен вылить энергию театра, хотя в нем все неоднозначно, есть вопросы, требующие доработки, так как самое опасное — это среднестатистическое отношение к самому процессу эксперимента. Ведь каждый театр — разный в определенные моменты своей жизни. И важно не просто выработать установку: «Проводим эксперимент», а дифференцированно подходить к каждому театру с учетом его специфики. Только тогда мы сможем более точно понять итоги эксперимента.

— Расскажите, пожалуйста, конкретнее: что вы намереваетесь ставить в рамках эксперимента в этом сезоне?

— Прежде всего, ближайшая премьера — это «Варьяры» Горького, затем — «Наш городок» Уайлдера; на нашей сцене будет дебютировать в качестве режиссера Э. Радинской. Сейчас мы начали репетировать несколько новых пьес. Первая — пьеса Игоря Серкова и Андрея Кучерова «Бюст» — очень мне интересна, репетиции идут полным ходом, это будет одна из первых премьер эксперимента. Также мы взяли пьесу польского драматурга Косинского «Смерть в рассрочку». Планируем выпустить «Серую мышь» Вилы Анташа и еще будем ставить классику украинской драматургии — М. Кулиша, его пьесу «Народный Малахия». Естественно, не все это буду ставить я: на постановку Уайлдера приглашен Анатолий Морозов, режиссер Челябинского областного драматического театра им. С. Я. Цвиллинга, «Народный Малахия» поставит главный режиссер Таллинского русского театра Николай Шейко.

— Что вы можете сказать о характере взаимоотношений режиссеров, актеров, драматургов в процессе эксперимента?

— В основе эксперимента заложено творческое начало. И это относится не только непосредственно к творчеству, но и к способу творческой деятельности. Например, эксперимент дает нам возможность повышать зарплату актера в связи с его успехом в какой-либо важной роли и значительном для жизни театра спектакле, вызвавшим интерес зрителей и театральной общественности. Мы можем делать это оперативно, и в этом повышении



заработной платы есть прямая связь с сегодняшним творческим состоянием труппы. Это мне кажется очень существенным вопросом. Второй момент, самый главный, может быть, — это то, что театр получает возможность творческой самостоятельности. А это сразу вызывает приток интересной драматургии, той, которую театр считает своей. А это в свою очередь сразу дает очень мощный импульс для творческого раскрытия актерских потенциалов.

— Как вам видится будущее театральной молодежи в вашем театре?

— Возможно, эксперимент даст наиболее оптимальный вариант нормального существования творческих коллективов. В нашем театре начинает работать лаборатория молодых драматургов. Мы попытаемся найти свою форму для этого. Я считаю, что лаборатория обязательно должна работать в стенах театра, а не быть выездной. В ней будут участвовать авторы, приславшие нам пьесы, которые показались театру интересными. К сожалению, мы не можем поставить все пьесы, но в данном случае театр хочет поддержать драматургов. Поэтому лаборатория работает отчасти на театр, отчасти — от театра. В ней соберутся не только драматурги, но и главные режиссеры периферийных театров, в это даст возможность многим пьесам дорабатываться уже в процессе постановки, будучи запущенными в работу; здесь уже режиссер, приклясь к пьесе, будет помогать драматургу. Театр будет, если можно так выразиться, заниматься пропагандой современной драматургии. В работу лаборатория войдут также обсуждения пространственных спектаклей театра — в это для нас огромная польза.

— Как вы, представляете, поколение сорокалетних относится к более молодому поколению, работающему в вашем театре? Возможен ли вообще контакт и взаимопонимание разных поколений, каждое из которых имеет свою систему ценностей и отношений к жизни и к искусству?

— Я отношусь к молодежи с большой заинтересованностью и уважением. Я хорошо помню, как сам проходил этот момент становления, делая первые шаги в Театре Советской Армии. Я понимаю, насколько важен здесь момент доверия и просто доброго отношения. У нас в театре проходило собрание, где было высказано мнение, что для очередей режиссуры надо приглашать маститых, а не молодых режиссеров. Я с этим не согласен, поскольку считаю, что молодые режиссеры приносят в театр свое ощущение времени, свое ощущение театра, свой язык. С другой стороны, мы говорим, что главные режиссеры должны очень внимательно и ответственно подходить к молодой режиссуре, давать работу, но и молодой режиссер несет ответственность по отношению к театру, он должен четко определить, в какой период жизни он приходит. Другими словами, приходя в театр даже на одну постановку, он должен взять на свои плечи тот груз, который несет театр. Он должен понять сегодняшний день театра с его сложными внутренними проблемами, и исходя из высоких критериев искусства, помочь театру одолеть еще один шаг вперед...

— Вы уже на первом году руководите Театром им. Пушкина. Как вы ощущаете себя в качестве главного режиссера?

— Говоря о театре, как о доме, я очень «домашний» человек. Я, конечно, не смог бы ставить по одному спектаклю в разных театрах. Для меня очень много значит человеческий контакт, человеческие связи. За это время, которое я нахожусь в Театре им. Пушкина, эти человеческие связи, как мне кажется, все более упрочняются, повышается доверие между мной и актерами, возникает такой важный компонент жизни коллектива, как единомыслие. Можно быть формально главным режиссером и не быть им реально, и наоборот. Главный режиссер — это степень человеческих и творческих привязанностей, а мы живем в развитии этого процесса.

Беседу вел
Наталья КОЛЕСОВА